

К вопросу о методологии оценивания эффективности интеграционных объединений на примере АСЕАН и ЕАЭС

Мартынова Е. С.

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Москва, Российская Федерация

e-mail: nefriema@list.ru

ORCID: 0000-0002-7355-4544

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на изучение эффективности ЕАЭС и АСЕАН с учетом динамики их развития, а также на выявление особенностей методологических подходов, применяемых для оценивания эффективности интеграционных объединений.

Цель. Сравнительный анализ АСЕАН и ЕАЭС с точки зрения эффективности данных объединений, а также анализ существующих методологических подходов для оценивания эффективности региональных интеграционных структур.

Задачи. Провести мониторинг существующих методов оценивания эффектов от международной экономической интеграции и подходов к оценке эффективности интеграционных объединений в целом. Выявить «слабые места» применяемых методологических подходов и сформулировать практические рекомендации для объективного и комплексного оценивания эффективности международных интеграционных объединений.

Методология. В статье применяется метод сравнительного анализа, а также используются методы SWOT-анализа, гравитационный метод, система индикаторов евразийской интеграции.

Результаты. Приходится констатировать, что по-прежнему отсутствует методология, позволяющая предельно точно сравнить эффективность различных интеграционных блоков. Поэтому оценивать интеграционные объединения целесообразно только комплексно, учитывая не только экономические показатели, но и политические факторы.

Выводы. В настоящий момент отсутствует исчерпывающая методология, которая позволила бы сравнить эффективность различных интеграционных структур и межправительственных организаций с точки зрения четко прописанных количественных и качественных показателей. Исследование выявило, что все применяемые методики имеют ряд погрешностей, которые затрудняют объективную оценку. Отсутствие релевантных данных и статистики по целому ряду ключевых параметров, сложности учета и анализа нематериальных факторов производства и кооперации, игнорирование возможных негативных эффектов от интеграции и ряд других проблем обуславливают невозможность построения исчерпывающей методологии для оценки эффективности региональной интеграции.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные эффекты, проблемы методологии, экономическая эффективность, АСЕАН, ЕАЭС

Для цитирования: Мартынова Е. С. К вопросу о методологии оценивания эффективности интеграционных объединений на примере АСЕАН и ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 1. С. 118–129.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-118-129>. EDN: CGDUYA

To the Question of the Methodology for Evaluating the Effectiveness of Integration Associations on the Example of ASEAN and EAEU

Elena S. Martynova

Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Moscow, Russian Federation

e-mail: nefriema@list.ru

ORCID: 0000-0002-7355-4544

ABSTRACT

This study is aimed to investigate the effectiveness of the EAEU and ASEAN taking into account the dynamics of their development as well as identify the features of methodological approaches using for assessing the effectiveness of integration associations.

Aim. A comparative analysis of ASEAN and EAEU in terms of the effectiveness of these associations, as well as an analysis of existing methodological approaches for assessing the effectiveness of regional integration structures.

Tasks. Carry out monitoring of existing methods of assessing the effects of international economic integration and approaches of assessing the effectiveness of integration associations in general. To identify the “weaknesses” of the applied methodological approaches and to formulate practical recommendations for an objective and comprehensive assessment of the effectiveness of international integration associations.

Methods. The article uses the comparative analysis method, SWOT analysis method, the gravity method and a system of indicators of Eurasian integration.

Results. We have to admit that there is still no methodology that allows to compare the effectiveness of various integration blocks correctly. Therefore, it is advisable to evaluate integration associations only comprehensively taking into account not only economic indicators but also political factors.

Conclusion. At the moment there is no comprehensive methodology that would allow to compare the effectiveness of various integration structures and intergovernmental organizations in terms of clearly defined quantitative and qualitative indicators. The study revealed that all applied methods have a number of errors that complicate an objective assessment. The lack of relevant data and statistics on a number of key parameters, the complexity of accounting and analysis of intangible factors of production and cooperation, ignoring possible negative effects from integration and a number of other problems make it impossible to build a comprehensive methodology for assessing the effectiveness of regional integration.

Keywords: integration, integration effects, methodology problems, economic efficiency, ASEAN, EAEU

For citing: Martynova E. S. To the Question of the Methodology for Evaluating the Effectiveness of Integration Associations on the Example of ASEAN and EAEU // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 1. P. 118–129. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-118-129>. EDN: CGDUYA

Введение

В условиях нарастающей турбулентности в мировой политике и экономике особую актуальность приобретает анализ эффективных интеграционных объединений с точки зрения выявления лучших практик кооперации. В данной статье предпринята попытка оценить эффективность ЕАЭС и АСЕАН с учетом динамики их развития. Наличие большого количества общих черт, проблем и схожей повестки у ЕАЭС и АСЕАН делает сравнительный анализ этих двух организаций актуальным и своевременным.

Основные социально-экономические показатели и уровень интеграции в АСЕАН и ЕАЭС

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (далее — АСЕАН, Ассоциация) — региональная межправительственная организация, созданная 8 августа 1967 г. Первоначально в ее состав вошли пять государств — Сингапур, Таиланд, Филиппины, Индонезия и Малайзия. Сейчас Ассоциация объединяет десять государств Юго-Восточной Азии (ЮВА): Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Сингапур, Таиланд и Филиппины. В настоящее время численность населения АСЕАН оценивается в 665 млн чел., а совокупный ВВП — в 3,5 трлн долл.

Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС, Союз) — международное интеграционное экономическое объединение, участниками которого сейчас являются пять стран: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. ЕАЭС начал работу 1 января 2015 г. и фактически стал преемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), действовавшего в 2000–2014 гг. В ЕАЭС проживает почти 184 млн чел., а совокупный ВВП по итогам 2022 г. составил 2 трлн долл.

Можно отметить много общих черт у развития ЕАЭС и АСЕАН. Это и постепенное углубление экономической интеграции, и расширение числа участников, и проведение ежегодных масштабных форумов, и разветвленная сеть соглашений с третьими странами и международными организациями. Оба объединения включают в себя территориально близкие страны со схожими социально-экономическими проблемами, но при этом значительно различающиеся по размеру и структуре экономики. К примеру, наблюдаются значительные диспропорции в торговле в рамках АСЕАН, где старые члены Ассоциации имеют больший объем товарооборота друг с другом, нежели с новыми членами. Аналогичная ситуация сложилась и в ЕАЭС, где активнее развивается торговля между Россией, Белоруссией и Казахстаном.

Важный фактор для успешной интеграции — однородность государств-членов по уровню экономического развития и ключевым показателям экономики в целом. Это необходимо, прежде всего, для выработки коллективной позиции по широкому кругу вопросов повестки дня. Кроме того, необходима страна-драйвер, готовая нести основное бремя издержек по развитию интеграции [4, с. 54–56]. Для АСЕАН такой страной-драйвером является Индонезия, для ЕАЭС, безусловно, Россия.

Согласно справке, подготовленной ЕЭК, можно сравнить индикаторы интеграции в ЕАЭС и АСЕАН по данным на 2020 г. Индикаторы интеграции показывают глубину интеграции между странами — членами интеграционных объединений в определенный период. Эксперты Евразийской экономической комиссии рассчитывают степень интеграции по таким показателям, как институциональная интеграция, интеграция в ключевых секторах экономики, на основных рынках и макроэкономическая конвергенция¹. По мнению представителей ЕЭК, наибольших успехов ЕАЭС добился в институциональной интеграции и макроэкономической конвергенции. Другие показатели свидетельствуют о недостаточно эффективной трансформации институциональных мер в конструктивное взаимодействие в реальном секторе экономики. Специфика реализации интеграционных процессов в ЕАЭС заключается в том, что она идет «сверху вниз» и осуществляется на основе решений правительств государств-участников. В АСЕАН, напротив, интеграционные процессы происходят при активном участии бизнеса, т. е. «снизу вверх» [6, с. 461–462]. Таким образом, в АСЕАН уровень формальной институционализации ниже, чем в ЕАЭС, но лучше развита кооперация в экономике.

По итогам 2021 г. объем внешней торговли товарами Евразийского экономического союза (со странами вне ЕАЭС) составил 844,2 млрд долл. По сравнению с 2020 г. объем внешнеторгового оборота стран ЕАЭС увеличился на 35,5%, или на 221,8 млрд долл. Объем взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза в 2021 г. составил 72,6 млрд долл., т. е. доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли ЕАЭС в 2021 г. составила 14,6%². Объемы внешней торговли стран АСЕАН с третьими странами в 2021 г. превысили 2,6 трлн долл. По сравнению с 2020 г. объем

¹ Индикаторы интеграции в рамках ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮАТС [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/1d9/Spravka_-_rezultaty-obnovleniya-2021-v2.pdf?ysclid=le15ie8b77670536290 (дата обращения: 23.03.2023).

² О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза. Аналитический обзор. 21.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/bd3/Analytics_1_202112.pdf?ysclid=lt4d59vrkm371006381 (дата обращения: 26.10.2023).

внешнеторгового оборота АСЕАН увеличился на 20,2%, или на 526,6 млрд долл. В 2021 г. на долю внутрирегиональной торговли АСЕАН пришлось 21,3% от общего объема торговли товарами¹.

Удельный вес государств-членов во внешней торговле и в АСЕАН, и в ЕАЭС распределен крайне неравномерно. 85,1% всего внешнеторгового оборота ЕАЭС приходится на Россию. Удельный вес других стран — членов ЕАЭС во внешнеторговом обороте распределяется следующим образом: 8,9% — Казахстан, 4,8% — Беларусь, по 0,6% у Армении и Казахстана². Свыше 90% торговли АСЕАН с внешними партнерами приходится на пять стран: Сингапур, Вьетнам, Таиланд, Малайзию и Индонезию. Доля Филиппин составляет около 5%, Камбоджи — около 1%, около 1% в совокупности приходится на Мьянму, Бруней и Лаос³.

Объем внутрирегиональной торговли в АСЕАН больше, чем аналогичный показатель в ЕАЭС. Но ЕАЭС был создан недавно, в то время как АСЕАН имеет длительную историю. Кроме того, нужно учитывать тот факт, что численность населения АСЕАН в настоящее время составляет 665 млн чел., в то время как в ЕАЭС проживает всего 184 млн чел. Темпы роста взаимной торговли в ЕАЭС в последние годы выше, чем в АСЕАН. Так, по данным ЕЭК, в 2021 г. средние темпы прироста ВВП в странах Ассоциации составляли 2,9%, а в государствах ЕАЭС этот показатель достиг 5,4%⁴. Но с учетом разного периода существования двух организаций эти показатели также не позволяют корректно сравнить эффективность ЕАЭС и АСЕАН. При оценке эффективности интеграции важно учитывать так называемый «эффект базы», то есть уровень кооперации, существовавший между странами до оформления интеграционного объединения. Страны ЕАЭС долгое время существовали в рамках одного государства — СССР, то есть имели развитые хозяйственные связи, в то время как экономическое взаимодействие между странами АСЕАН к моменту создания Ассоциации было минимальным. Этим объясняется различный результат за одинаковые временные промежутки.

Большинство интеграционных экономических инициатив АСЕАН были направлены на привлечение иностранных инвестиций и повышение конкурентоспособности местных производителей на внешних рынках. В рамках ЕАЭС, во многом с учетом текущей внешнеполитической обстановки, особый акцент сделан на импортозамещении, модернизации промышленности и достижении технологического суверенитета в критически важных отраслях.

В настоящее время экономическую безопасность рассматривают как важную часть национальной безопасности. Это справедливо и для отдельного государства, и для интеграционного объединения. При этом ключевым фактором экономической устойчивости объединения является формирование конвергенции промышленности стран-членов на основе наднационального регулирования [9, с. 494–495].

Но прогресс в построении успешного с экономической точки зрения объединения является не единственным критерием эффективной работы интеграционной группировки. В качестве важных критериев для оценки успешности проекта региональной интеграции некоторые исследователи также выделяют способность противостоять внешнему давлению и кризисам, повышение экономической связанности стран-членов, а также повышение международной конкурентоспособности стран объединения [7, с. 37–38].

При анализе эффективности интеграционных структур необходимо учитывать как действующие, так и потенциальные политические проблемы, которые способны существенно осложнить процессы экономической кооперации и достижение декларируемых целей. Если у стран — членов объединения намечаются серьезные политические противоречия, то это сразу сказывается на привлекательности

¹ ASEAN Key Figures 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2022/12/AKF_2022.pdf (дата обращения: 26.03.2023).

² О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_E_202112_180.pdf (дата обращения: 03.04.2023).

³ ASEAN Statistical Yearbook 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2022/12/ASYB_2022.pdf (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ О макроэкономической ситуации в государствах — членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития. Аналитический доклад. Москва, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaunion.org/pd/ru-ru/0113362/pdf_ (дата обращения: 15.05.2023).

этого объединения, к примеру, для иностранных инвестиций. Реализация капиталоемких совместных проектов также требует стабильности и «уверенности в завтрашнем дне». Поэтому рассматривать принимаемые и реализуемые экономические меры без учета политической обстановки и перспектив развития ситуации представляется нецелесообразным и недальновидным. Кроме того, серьезные политические риски могут вообще поставить под вопрос само существование интеграционной структуры.

Можно говорить о том, что глобальная конкурентоспособность и устойчивость интеграционных объединений определяется не только экономической эффективностью, но также политической, культурной и идеологической составляющими [1, с. 45]. С. К. Песцов указывает на важность таких показателей, как устойчивость и потенциал роста. Устойчивость — это продолжительность активной деятельности организации. А потенциал роста — способность к расширению членского состава и круга проблем и вопросов, которые рассматриваются на повестке дня [10, с. 18–19]. В связи с этим логично провести краткий SWOT-анализ сильных и слабых сторон ЕАЭС и АСЕАН, чрезмерно не вдаваясь в экономические подробности (табл. 1).

Сравнительный анализ эволюции и деятельности АСЕАН и ЕАЭС показывает, что эти объединения имеют много общего, несмотря на то что создавались, исходя из различных целей и задач. Главным императивом создания АСЕАН являлись политические причины и необходимость поддержания стабильности в регионе, и лишь со временем стала развиваться экономическая интеграция и кооперация, в то время как ЕАЭС изначально ориентирован исключительно на экономическое сотрудничество и повышение конкурентоспособности национальных экономик стран Союза. Уровень институциональной интеграции в ЕАЭС выше, чем в АСЕАН, несмотря на то что евразийское интеграционное объединение было создано намного позже. АСЕАН остается простой суммой своих стран-участниц без «добавленной стоимости» в виде развитого транснационального компонента, будь то институты или нормативная база [12, с. 76]. АСЕАН можно классифицировать как ЗСТ, в то время как ЕАЭС — полноценный таможенный союз (табл. 2).

Таблица 1

SWOT-анализ деятельности ЕАЭС
Table 1. SWOT analysis of the EAEU activities

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> — Единый объемный потребительский рынок; — взаимное укрепление экономики, кооперация в развитии малого бизнеса; — огромная географическая территория и выгодное геополитическое положение; — значительные природные ресурсы; — наличие устойчивых хозяйственных связей между странами-членами 	<ul style="list-style-type: none"> — Сырьевая направленность экономик стран-членов; — сильная зависимость от экспорта энергоресурсов и рыночных цен на них; — ограниченность взаимопомощи и коллективных финансовых ресурсов; — неравномерность экономического развития стран-членов; — высокий уровень коррупции и бюрократии
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> — Повышение эффективности наднациональных органов управления; — использование транзитного потенциала — создание международных транспортных коридоров (МТК) и развитие инфраструктуры; — развитие промышленной кооперации; — модернизация экономики и развитие наукоемких отраслей 	<ul style="list-style-type: none"> — Бюрократизация работы; — политизация объединения; — потенциальная возможность политических конфликтов между некоторыми членами и соседними государствами вне блока ЕАЭС; — давление и санкции США и стран коллективного Запада

Источник: составлено автором

Таблица 2

SWOT-анализ деятельности АСЕАН
Table 2. SWOT analysis of ASEAN activities

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Общее историческое прошлое; – значительный демографический потенциал; – большой опыт выработки консолидирующей повестки на международной арене; – «метод АСЕАН» — поиск общей основы, общей позиции, которую будут разделять все участники организации 	<ul style="list-style-type: none"> – Различные политические идеологии; – сильный разрыв в уровнях экономического развития; – однородность ресурсов стран-участниц и однотипность структуры их экономик, совпадение структуры экспорта в третьи страны; – высокий уровень коррупции; – зависимость от иностранных капиталов и технологий
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Диверсификация торгово-инвестиционных связей за счет расширения сотрудничества с третьими странами; – создание устойчивых цепочек добавленной стоимости в странах АСЕАН; – развитие собственной энергетики; – цифровизация экономики 	<ul style="list-style-type: none"> – Соперничество США и Китая за влияние на страны АСЕАН; – фактическая утрата «центральной роли» в многосторонних структурах АТР; – усиление напряженности на пространстве АТР (альянсы Quad и AUKUS); – угроза вытеснения с международных рынков в ряде секторов Индией и Китаем

Источник: составлено автором

Можно сделать вывод о том, что интеграционные процессы и в АСЕАН, и в ЕАЭС носят преимущественно инерционный характер, то есть какие-либо нововведения, как правило, внедряются в качестве ответа на внешние вызовы. Ни для АСЕАН, ни для ЕАЭС усиление внутрирегиональной интеграции не является главной целью. Приоритетная задача для этих интеграционных блоков — содействие экономическому развитию стран-членов. Поэтому оценивать прогресс интеграционных процессов с точки зрения степени развития наднациональных органов или количественных показателей внутри блоков не всегда представляется релевантным.

Как оценить эффекты от региональной интеграции?

В современной науке предпринимаются попытки систематизировать существующие методические подходы, применяемые для оценки интеграционных эффектов. Так, К. Ю. Подкина и Е. Л. Андреева в своей статье выделяют прогнозно-оценочные методы (гравитационный метод, метод частичного равновесия), социально-экономические методы (геоэкономический подход, компаративный анализ) и институциональные методы и индексы (в частности, системы индикаторов для ЕАЭС и Секретариата АСЕАН) [11, с. 599].

В. Л. Гурский в своей работе описал основные экономические эффекты от международной интеграции. Он выделяет следующие эффекты и их результаты:

- эффект масштаба (разделение труда, укрупнение компаний, снижение издержек, усиление конкуренции);
- эффект конкуренции (повышение эффективности использования ресурсов и качества продукции);
- эффект переориентации и отклонения торговли (изменение товарной и географической структуры торговых потоков);
- перераспределение производственных ресурсов (рациональное использование совокупных ресурсов в соответствии со сравнительными преимуществами);
- синергетический эффект (появление новых сравнительных преимуществ) [5, с. 115].

Данная классификация представляется полезной, так как охватывает основные эффекты от интеграционного сотрудничества. Но, по мнению автора, все предложенные эффекты интеграции довольно сложно оценить в количественных показателях. Это также подтверждает тезис о том, что сравнение различных интеграционных объединений как с точки зрения кумулятивного эффекта на блоки в целом, так и по влиянию на экономики отдельных стран-членов представляется весьма затруднительным. Поэтому исследователям приходится ориентироваться на показатели, которые напрямую могут быть не связаны с участием в интеграционных процессах — рост ВВП, рост взаимной торговли, увеличение накопленных ПИИ и т. д.

Объективно оценивать эффективность интеграционных процессов сложно по следующим причинам:

- сложно учесть и детально проанализировать все выгоды и издержки для отдельно взятой страны от участия в интеграционном объединении;
- достаточно сложно идентифицировать и, как следствие, измерить многие эффекты от региональной интеграции;
- целый ряд эффектов нельзя интерпретировать однозначно.

В целом участие в интеграционных группировках, как правило, оказывает положительный эффект на экономики стран-участниц. Интеграционное объединение, характеризующееся крупным рынком, повышает ожидаемую выгоду от инвестиций и снижает риски, связанные с рынком сбыта, что позволяет снижать издержки за счет роста потенциальных потребителей. А усиление конкуренции стимулирует развитие более эффективных отраслей, что способствует грамотному распределению ресурсов [8, с. 22–23]. Основные противоречия интеграции зачастую связаны с различиями в скорости реализации интеграционных процессов в разных странах [3, с. 1666].

Интеграционные эффекты весьма сложно охарактеризовать и еще сложнее измерить. Большинство экспертов анализируют именно статические эффекты от интеграции (к примеру, эффекты создания и отклонения торговли), но существуют также и динамические эффекты, которые могут быть связаны с ростом инвестиционной привлекательности, усилением конкуренции, углублением специализации и кооперации, передачей передовых технологий, миграцией населения. Все это многообразие причин, посредством которых региональное интеграционное объединение оказывает влияние на экономику стран-участниц, сложно оценить, используя только какую-либо одну модель¹.

Можно ли объективно оценить эффективность того или иного регионального интеграционного объединения и какие показатели следует принимать во внимание? Наличие наднациональных органов управления, объем внутрирегиональной торговли и динамику ее роста, ВВП стран-участниц? Вследствие различий в организационной структуре, разных приоритетных задачах, а также сложности количественного оценивания возникающих эффектов от интеграции исчерпывающий анализ, по мнению автора, представляется затруднительным.

Увеличение объемов взаимного товарооборота и конвергенция экономик стран-участниц по ключевым макроэкономическим показателям являются важнейшими индикаторами эффективности интеграционного объединения. Но эти данные не учитывают такие важные составляющие, как повышение технологического суверенитета, энергетической и продовольственной безопасности, эффективное импортозамещение в критически важных отраслях, которые являются неотъемлемыми компонентами устойчивости интеграционного объединения перед внешними вызовами.

Существует еще целый ряд особенностей, которые значительно затрудняют оценку эффективности интеграционных объединений. Перечислим лишь некоторые из них. Многие исследователи отмечают, что эффект от введения в действие новой правовой базы в рамках интеграционного объединения, направленной на устранение взаимных барьеров, с течением времени будет постепенно нивелироваться².

¹ Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР. Доклад № 23. 2014 [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/e5a/doklad_23_ru_preview_web1.pdf (дата обращения: 23.03.2023).

² Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2021. Международный доклад Международный доклад НИУ ВШЭ. Москва, 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/464951674.pdf?ysclid=lewsaggld7y580200119> (дата обращения: 28.03.2023).

Это также усложняет качественный анализ эффективности принимаемых мер и самого блока в целом, особенно на длительных временных отрезках. Кроме того, многие показатели торговли (объем, структура товарооборота) сильно зависят от конъюнктуры на мировых рынках и часто не могут быть однозначно интерпретированы применительно к участию в интеграционной структуре.

Различается и методология оценивания интеграции, применяемая в двух организациях. В АСЕАН основной акцент делается на оценке достижения плановых показателей, зафиксированных в программных документах. В ЕАЭС предпочитают анализировать эффект, оказываемый на экономику объединения в целом.

АСЕАН осуществляет анализ показателей интеграции в рамках системы мониторинга АЕС 2025 Monitoring and Evaluation (M&E) Framework¹, которая оценивает прогресс в реализации стратегического документа — Программы Экономического сообщества АСЕАН (ASEAN Economic Community Blueprint 2025)². Фактически этот анализ фиксирует достижения отдельных государств-членов, которые могут быть связаны с выполнением национальных программ развития, без учета планов Ассоциации.

Евразийский банк развития проводит мониторинг и оценку региональных интеграционных процессов при помощи Системы индикаторов евразийской интеграции (СИЕИ) ЕАБР. Эта методика оценивает различные области взаимодействия стран — от макроэкономической политики до академической мобильности³. Согласно расчетам ЕЭК, членство в ЕАЭС внесло различный вклад в экономический рост государств-членов, но этот вклад можно оценить как положительный для каждого из участников объединения. А для ЕАЭС в целом ежегодный дополнительный вклад в экономический рост (ВВП в постоянных ценах) оценивается в 0,12%⁴.

При сравнительном анализе динамики развития интеграционных объединений неизбежно встает вопрос об оценке интеграционного эффекта и их эффективности в целом. Здесь важно отметить, что в настоящее время по-прежнему отсутствует какая-либо единая методология, позволяющая точно оценить все эффекты от интеграции. Кроме того, участие в том или ином объединении может совершенно по-разному отражаться на различных странах-участницах одного и того же блока. Широко распространено мнение, что максимальный выигрывают небольшие страны за счет доступа к емким рынкам и высоким технологиям стран-партнеров. Также необходимо подчеркнуть, что для разных стран, входящих в объединение, эффект от участия в интеграционных процессах будет различаться. При этом взаимосвязь между глубиной интеграции и экономическими выгодами до сих пор не доказана. Более того, частичное снижение таможенных тарифов с большей вероятностью повысит благосостояние участников интеграционного объединения, чем полная отмена импортных пошлин [13, с. 168–169].

Объем взаимной торговли часто используется как важный показатель развития интеграции. Для измерения и прогнозирования этого показателя обычно применяется гравитационная модель, которая не является совершенной. Гравитационная модель описывает торговые потоки между странами на основе ньютоновского закона гравитации в физике. В экономике она была впервые применена Яном Тинбергеном в 1962 г. Она основана на предположении, что торговля между двумя странами зависит от размера рынка и расстояния между странами-партнерами. Данная модель учитывает не только масштабы экономик и расстояние, но и различные социально-культурные факторы. Так, общая граница, общий язык и наличие соглашения о ЗСТ повышают прогноз увеличения взаимного товарооборота.

Но в традиционных уравнениях не принимаются во внимание такие существенные факторы, как нетарифное регулирование в отдельных отраслях, особенности транспортной логистики, распространенность

¹ Towards ASEAN Economic Community 2025: Monitoring ASEAN Economic Integration [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/Towards-AEC-2025-Monitoring-ASEAN-Economic-Integration.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).

² ASEAN Economic Community Blueprint 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/AECBP_2025r_FINAL.pdf (дата обращения: 14.04.2023).

³ Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия, 2019. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b81/Indikatoriy-integratsii-2019.pdf?ysclid=leobmeuuxu750785392> (дата обращения: 28.04.2023).

⁴ Оценки влияния ЕАЭС на ВВП и торговлю государств-членов [Электронный ресурс]. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/economic_effects?ysclid=leo4kcwsnh796557079 (дата обращения: 05.05.2023).

и доступность информации о потенциальных торговых партнерах в третьих странах, а также политическая составляющая предпочтительности наращивания торговли с теми или иными странами. Показатели, применяемые в классической гравитационной модели, не всегда могут спрогнозировать те или иные процессы. К примеру, анализируемые в гравитационной модели факторы не могут дать ответ на вопрос, почему в последние годы резко вырос товарооборот между Россией и Мьянмой. Географическая удаленность, сложность транспортировки и отсутствие развитых двусторонних связей должны были бы помешать интенсивному развитию взаимной торговли. Но в Мьянме в 2021 г. произошел военный переворот, который осложнил отношения страны даже с ближайшими партнерами по АСЕАН. А Россия с начала СВО на Украине 24 февраля 2022 г. находится под санкциями стран «коллективного Запада», что привело к разрыву сложившихся цепочек поставок. Возникшая в связи с этим потребность в переориентировании торговых потоков привела к расширению сотрудничества между странами. Именно политические процессы являются причиной стремительного роста взаимной торговли России и Мьянмы, несмотря на «сдерживающие» факторы с точки зрения гравитационной модели. Это подтверждает тезис о том, что анализировать экономические процессы необходимо с учетом политической ситуации и возможного развития событий в будущем.

Для целого ряда интеграционных эффектов нельзя рассчитать четкие количественные показатели. К примеру, как оценить развитие внутрирегиональной промышленной кооперации? Рост взаимной торговли внутри объединения не является прямым свидетельством углубления кооперации в производстве и усиления разделения труда. Еще один важный момент: крайне трудно количественно оценить уровень взаимодействия малых и средних предприятий стран — участниц интеграционных объединений. Во многом это обусловлено сложностью получения и учета подобной статистики. Но именно этот показатель позволил бы оценить реальный уровень интеграции «снизу».

В современной экономике наряду с традиционными ограничениями активно применяются методы нетарифного регулирования. Важной особенностью нетарифных мер является их эшелонированность — влияние на цену товара на протяжении всей цепочки поставок, от его производства до конечной реализации. Воздействие одной и той же нетарифной меры на различных экспортеров может различаться, так как ее выполнение может требовать от них разного объема ресурсов. К тому же многие нетарифные меры не имеют количественного выражения, что также затрудняет их анализ.

Кроме того, страны-участницы существенно различаются по макроэкономическим параметрам, что обуславливает различные интересы и ожидания от интеграции. Национальные интересы зачастую преобладают над интеграционными, так как страны стремятся использовать в полной мере выгодные для себя нововведения и максимально уклониться от исполнения невыгодных для них правил [2, с. 15]. Это обстоятельство также затрудняет оценку эффектов интеграции.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствуют методологические подходы, позволяющие комплексно оценить эффективность интеграционных объединений с точки зрения качественных и количественных показателей. Исследование выявило, что все применяемые методики имеют ряд погрешностей, которые затрудняют объективную оценку.

Отсутствие релевантных данных и статистики по целому ряду ключевых параметров (индекс кооперационности, выявление роста сравнительного преимущества продукции, в том числе технологически сложной, недостаток сведений о влиянии этих показателей на рынок труда и повышение конкурентоспособности экономик в целом), сложности учета и анализа нематериальных факторов производства и кооперации, игнорирование возможных негативных эффектов от интеграции, затруднение выделения влияния страновых и коллективных решений объединения на количественные показатели, применяемые в качестве характеристики развития интеграционной группировки, обуславливают невозможность построения исчерпывающей методологии для оценки эффективности интеграции. В связи с этим экспертный анализ деятельности организаций, исходя из их основных задач и приоритетов, а также с учетом изменяющейся политической обстановки, представляется наиболее оптимальным научным методом.

Заключение

В последние годы мировая экономика претерпела колоссальные изменения. Происходит кардинальная перестройка устоявшихся производственных цепочек, переформатирование мировых рынков, национализация техстандартов, локализация производства критически важных товаров в своей стране или на территории дружественных государств. Технологический суверенитет становится гарантией национальной безопасности. Компании под угрозой дальнейшего обострения торговых войн начинают строить цепочки поставок внутри собственной страны или в пределах близлежащего региона для минимизации транспортных, валютных и иных рисков. На смену глобализации и либерализации торговли пришли «новый протекционизм» и френдшоринг. Френдшоринг (friend-shoring) — стратегия, ограничивающая внешнеэкономическую деятельность взаимодействием с дружественными странами и союзниками, которые разделяют схожие ценности и с которыми риск конфликтов минимален. Фактически это означает разделение мировой экономики на блоки на основе общих ценностей, а не исходя из экономической целесообразности. Вместо глобальных производственных цепочек, основанных на экономической эффективности, все чаще будут возникать цепочки добавленной стоимости, в которых преобладают геополитические факторы. И эти тенденции априори делают несостоятельными попытки оценить эффективность интеграционных объединений с точки зрения количественных экономических показателей. Ведь определяющую роль в экономических блоках теперь играют политические соображения.

При сравнении различных региональных организаций и интеграционных объединений неизбежно встает вопрос оценки их эффективности. По мнению автора, в настоящий момент отсутствует исчерпывающая методология, которая позволила бы сравнить эффективность различных интеграционных структур и межправительственных организаций с точки зрения четко прописанных количественных и качественных показателей. Это обусловлено различной структурой организаций, их разными целями и задачами, различием применяемых инструментов для их выполнения, различной методологией для оценивания прогресса в достижении заявленных целей и, наконец, невозможностью четко отделить достижения интеграционного блока в целом от политики, проводимой отдельно взятым государством.

Литература

1. *Багдасарян К. М.* Сравнительный анализ моделей интеграционных процессов ЕАЭС, АСЕАН и ВРЭП и перспективы их сотрудничества // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 4 (72). С. 43–54. EDN: VPWHCA
2. *Вардомский Л. Б.* Евразийская интеграция и Большое Евразийское партнерство // Россия и новые государства Евразии. 2019. № III (XLIV). С. 9–26. DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-9-26. EDN: KLMAGW
3. *Вязовская В. В., Фальченко О. Д.* К вопросу об оценке эффектов евразийской экономической интеграции // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1655–1670. DOI: 10.18334/eo.9.3.40829. EDN: QELLPC
4. *Ганеева М. В.* Проблема эффективности региональных интеграционных проектов в современной экономике // Вестник РУДН. Сер.: Экономика. 2016. № 2. С. 50–61. EDN: WAWRWB
5. *Гурский В. Л.* Анализ влияния интеграционных эффектов в процессе становления Евразийского экономического союза на развитие промышленности и промышленную политику государств-членов // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1–2 (80–81). С. 110–121 [Электронный ресурс]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/183566/1/gurskiy_Journal2017_1-2.pdf (дата обращения: 20.04.2023).
6. *Демина Ю. А.* ЕАЭС и АСЕАН: причины различий притока ПИИ при схожих моделях интеграции // Вестник РУДН. Сер.: Экономика. 2022. Т. 30. № 4. С. 449–466. DOI: 10.22363/2313-2329-2022-30-4-449-466. EDN: GRTNXX
7. *Зевин Л. З.* О некоторых проблемах экономического пространства Евразии XXI века : научный доклад. М. : Институт экономики РАН, 2015. 40 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.inecon.org/docs/Zevin_paper_20151105.pdf (дата обращения: 22.05.2023).

8. *Изотов Д. А.* Международная экономическая интеграция: теоретические подходы к объяснению механизмов и методика оценки эффектов // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 2. С. 14–30. DOI: 10.14530/reg.2021.2.14. EDN: QQQMOV
9. *Пак А. Ю., Андропова И. В.* Концептуальные основы экономической безопасности регионально-го интеграционного объединения // Вестник РУДН. Сер.: Экономика. 2022. Т. 30. № 4. С. 484–498. DOI: 10.22363/2313-2329-2022-30-4-484-498. EDN: YCGHRS
10. *Песцов С. К.* Региональные интеграционные объединения: критерии и оценка эффективности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2009. № 2. С. 17–21. EDN: PIZWAT
11. *Подкина К. Ю., Андреева Е. Л.* Обзор методических подходов к оценке международной экономической интеграции // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 3. С. 598–605. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-3.26. EDN: BKCJST
12. *Стрельникова И. А., Харина О. А.* Инструменты обеспечения стрессоустойчивости до и во время пандемии COVID-19: опыт ЕС, АСЕАН и ЕАЭС // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 3. № 2 (59). С. 71–83. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-071-083. EDN: RIYLSZ
13. *Ушкалова Д. И.* Модели экономической интеграции и их типология // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 3. С. 158–170. EDN: TUNRHK

Об авторе:

Мартынова Елена Святославовна, эксперт Управления международного многостороннего сотрудничества и интеграции Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), ответственный секретарь Интеграционного совета РСПП по взаимодействию с Евразийской экономической комиссией;
e-mail: nefriema@list.ru; ORCID: 0000-0002-7355-4544

References

1. Baghdasaryan K. M. Comparative Analysis of EAEU, ASEAN and RCEP Integration Models and Cooperation Opportunities // Vestnik of Rostov State Economic University (RINH) [Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)]. 2020. No. 4 (72). P. 43–54. (In Russ.) EDN: VPWHCA
2. Vardomsky L. B. Eurasian Integration and the Greater Eurasian Partnership // Russia and New States of Eurasia [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2019. No. III (XLIV). P. 9–26. (In Russ.) DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-9-26. EDN: KLMAGW
3. Vyazovskaya V. V., Falchenko O. D. To the Question of the Assessment of the Effects of Eurasian Economic Integration // Journal of International Economic Affairs [Ekonomicheskie otnosheniya]. 2019. V. 9. No. 3. P. 1655–1670. (In Russ.) DOI: 10.18334/eo.9.3.40829. EDN: QELLPC
4. Ganeeva M. V. Problem of Efficiency of Regional Integration Projects in the Modern Economy // RUDN Journal of Economics [Vestnik RUDN. Ser.: Ekonomika]. 2016. No. 2. P. 50–61. (In Russ.) EDN: WAWRWB
5. Hurski V. Analysis of the Integration Effects' Impact on the Evolution of Industry and Industrial Policies of Member States within the Process of the Eurasian Economic Union Development // Journal of International Law and International Relations [Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii]. 2017. No. 1–2 (80–81). P. 110–121. [Electronic resource]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/183566/1/gurskiy_Journal2017_1-2.pdf (accessed: 20.04.2023) (In Russ.)
6. Demina Yu. A. EAEU and ASEAN: Reasons for Differences in FDI Inflows with Similar Integration Models // RUDN Journal of Economics [Vestnik RUDN. Ser.: Ekonomika]. 2022. V. 30. No. 4. P. 449–466. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2329-2022-30-4-449-466. EDN: GRTNXX
7. Zevin L. Z. On Some Problems of the Economic Space of Eurasia in the 21st Century: scientific report. Moscow : Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2015. 40 p. [Electronic resource]. URL: https://www.inecon.org/docs/Zevin_paper_20151105.pdf (accessed: 22.05.2023) (In Russ.)

8. Izotov D. A. Theoretical Approaches to International Economic Integration: Mechanisms and Effects // Regionalistics [Regionalistika]. 2021. V. 8. No. 2. P. 14–30. (In Russ.) DOI: 10.14530/reg.2021.2.14. EDN: QQQMOV
9. Pak A. Yu., Andronova I. V. Conceptual Foundations of the Economic Security of a Regional Integration Association // RUDN Journal of Economics [Vestnik RUDN. Ser.: Ekonomika]. 2022. V. 30. No. 4. P. 484–498. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2329-2022-30-4-484-498. EDN: YCGHRS
10. Pestsov S. K. Regional Integration Associations: Criteria and Effectiveness Assessment // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University [Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa]. 2009. No. 2. P. 17–21. (In Russ.) EDN: PIZWAT
11. Podkina K. Yu., Andreeva E. L. Overview of the Methodological Approaches to the Assessment of International Economic Integration // The Russian Journal of Economic Theory [Zhurnal ekonomicheskoi teorii]. 2019. V. 16. No. 3. P. 598–605. (In Russ.) DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-3.26. EDN: BKCJST
12. Strelnikova I. A., Kharina O. A. Resilience Instruments Before and during the COVID-19 Pandemic: Evidence from the EU, ASEAN and the EAEU // Southeast Asia: Actual Problems of Development [Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya] 2023. V. 3. No. 2 (59). P. 71–83. (In Russ.) DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-071-083. EDN: RIYLSZ
13. Ushkalova D. I. Models of Economic Integration and their Typology // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk]. 2016. No. 3. P. 158–170. (In Russ.) EDN: TUNRHK

About the author:

Elena S. Martynova, Expert, Department of International Multilateral Cooperation and Integration of Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs; Executive Secretary of the RSPP Integration Council for Interaction with the Eurasian Economic Commission (Moscow, Russian Federation);
e-mail: nefriema@list.ru; ORCID: 0000-0002-7355-4544